

Лекция 2 (18.11.2016)

СКАЗКА – один из видов фольклорной прозы, встречающийся у различных народов и подразделяющийся, в свою очередь, на жанры. Поскольку единой научной классификации до сих пор не существует, жанры или группы сказок исследователи выделяют по-разному. Так подразделяет их на сказки 1) о животных, 2) волшебные, 3) авантюрно-новеллистические и 4) бытовые, в то время как **В.Я.Пропп** делит сказки на 1) волшебные, 2) кумулятивные, 3) о животных, растениях, неживой природе и предметах, 4) бытовые или новеллистические, 5) небылицы, 6) докучные сказки.

Важнейшей характеристикой сказки является то, что в ней присутствует обязательная установка на вымысел, что определяет и поэтику сказки. К главным признакам сказки, по В.Я. Проппу, относятся «несоответствие окружающей действительности» и «необычайность... событий, о которых повествуется» (в этом отличие сказки от литературного повествования).

Сказочные жанры

Волшебные сказки, как подчеркивал В.Я.Пропп (чья классификация использована в данном разделе), «выделяются не по признаку волшебности или чудесности... а по совершенно четкой композиции». В основе **волшебной сказки** (мысль, к которой пришли самые разные исследователи, независимо друг от друга) лежит образ **инициации** (инициации – разновидность обряда перехода, посвящения юношей в разряд взрослых мужчин) – отсюда «иное царство», куда следует попасть герою, чтобы приобрести невесту или сказочные ценности, после чего он должен вернуться домой. Повествование «вынесено целиком за пределы реальной жизни». Характерные особенности волшебной сказки: словесный орнамент, присказки, концовки, устойчивые формулы.

Кумулятивные сказки строятся на многократном повторении какого-то звена, вследствие чего возникает либо «нагромождение» (*Терем мухи*), либо «цепь» (*Репка*), либо «последовательный ряд встреч» (*Колобок*). В русском фольклоре кумулятивных сказок немного. Кроме особенностей композиции они отличаются стилем, богатством языка, зачастую тяготея к рифме и ритму.

Остальные сказки выделяются в особые жанры не на основании композиции, которая изучена еще недостаточно, а по иным признакам, в частности, по характеру действующих лиц. Кроме того, в сказках не волшебных, «необычайное» или «чудесное» «не вынесено за пределы реальности, а показано на фоне ее. Этим необычайность приобретает комический характер».

Сказки о животных, растениях (война грибов и т. д.), о неживой природе (ветер, мороз, солнце) и предметах (лапоть, соломинка, пузырь, уголек) составляют небольшую часть русских и западноевропейских сказок, тогда как у народов Севера, Северной Америки и Африки сказки о животных широко распространены.

Сказки бытовые (новеллистические) делятся по типам персонажей (о ловких и умных отгадчиках, о мудрых советчиках, о ловких ворах, о злых женах и т. д.).

Небылицы рассказывают «о совершенно невозможных в жизни событиях» (например, о том, как волки, загнав человека на дерево, становятся друг другу на спину, чтобы достать его оттуда).

Докучные сказки, по мнению В.Я. Проппа, скорее, «прибаутки или потешки», при помощи которых хотят уговорить детей, требующих рассказывать сказки (*Про белого бычка*).

Разнообразие фольклорных сказок в данной классификации отнюдь не исчерпано, так, например, в славянской традиции можно выделить еще сказки богатырские, солдатские и т. п.

Собирание и научное изучение сказок

Наука о сказке стала самостоятельной дисциплиной в 19 – 20 вв. Становление ее не связано с какой-то одной научной школой, свой вклад внесли ученые различных научных направлений.

Мифологическая школа

Основное положение, отстаиваемое мифологической школой, сводится к тому, что сходство сюжетов определено общим «пра-мифом», наследованным различными народами от единого предка.

Ярчайшими представителями школы были немецкие филологи и фольклористы братья Якоб Гримм (1785 – 1863) и Вильгельм Гримм (1786 – 1859). последнее прижизненное издание включает 210 сказок. Братья Гримм стремились к точности, сохраняя, по возможности, черты, характерные для устного повествования.

Ф.И.Буслаев (1818–1897) и А.Н.Афанасьев. А.Н.Афанасьев отмечает не только эстетические и научные достоинства такого собрания, но и значение его в деле воспитания детей при условии строгого отбора сказок. *Народные русские сказки*, включающие около 600 текстов, не только самое большое собрание подобного рода. Начиная со второго издания А.Н.Афанасьев ввел классификацию сказок. Опубликовал он и варианты, которыми располагал.

Анализируя отношение к действительности в фольклорной сказке и в литературе, В.Я.Пропп проводит четкую грань между формами мышления, типичными для фольклора, и формами мышления, определяющими литературное творчество. В.Я.Пропп не отрицает, что литература и фольклор связаны.

Важна и «механика» переноса текста из фольклора в литературу. Если народная сказка существует исключительно в устной традиции, то логично заключить, что при самом бережном перенесении на бумагу она теряет часть своих свойств, приобретая свойства, ей не присущие. Условное членение текста при записи, да и сам принцип «закрепления» текста, тогда как при устном исполнении одна и та же сказка всякий раз передается чуть иначе, заставляет говорить о возникновении сказки литературной, то есть подвергшейся обработке, даже в том случае, когда исходным текстом является сказка народная.

Следующий этап письменного бытования сказки – сказка авторская. Ее не всегда отличают от сказки литературной (порой оба слова выступают в качестве синонимов), что неверно. Для авторской сказки характерна повышенная степень психологизма, превращение персонажей из «знаков» в полнокровные «образы», и зачастую подчеркнутая игра со сказочными клише.

Авторскую сказку отличает также «двойное бытование». За редким исключением (в тех случаях, когда сочинение предназначается исключительно детской аудитории), авторская сказка имеет несколько уровней прочтения, а потому может по-разному восприниматься взрослыми и детьми. Причем не важно, какому читателю сказка адресована, о чем свидетельствуют два равноценных процесса: превращение «взрослых» книг в «детские» (Ш.Перро, Р.Р.Толкиен) и обратное движение – от «детской» книги к «взрослой» (Л.Кэрролл).

Надо отметить, что граница между сказкой литературной и сказкой авторской подвижна. Часто обработка народных сказок превращает их в полной мере в сказки авторские. Также следует помнить, что принцип обработки зависит не только от авторского намерения, но и от того, какой аудитории предназначается текст.

Родоначальником авторской сказки можно считать французского поэта и критика **Шарля Перро** (Perault, 1628–1703). В сборник *Сказки моей матушки Гусыни, или Истории и сказки былых времен с поучениями* (1697) было включено 8 сказок (переиздавая книгу, автор включил еще 3 стихотворных сказки), каждая сказку заключала мораль в стихах.

Аудитории вне зависимости от возраста адресованы сказки датского прозаика Ханса Кристиана Андерсена (Andersen, 1805–1875). В его книгах *Сказки, рассказанные детям* (1835), *Новые сказки* (1844–1848), *Истории* (1852–1855), *Новые сказки и истории* (1858–1872) объединены сказки различные по происхождению (от услышанных в детстве до написанных на сюжеты, заимствованные из итальянских народных песен, поэзии Анакреона и т.д.).

Сказка в русской и советской культуре.

Чтобы понять, сколь особое место занимала сказка в русской культуре, и ту значительную роль, которую она сыграла, следует вспомнить, что в Древней Руси отсутствовала художественная литература. Такое положение создалось из-за того, что литература не имела развлекательной функции, вопросы, поднимаемые ею, были вопросами политическими, историческими, религиозными. Чтение несло «пользу», а не «удовольствие». Но, как указывал В.Я.Пропп, «сказка... основной жанр народной прозы, преследующий собственно эстетические цели». Круг «неполезного чтения» складывается только в 17–18 вв.

Василий Андреевич Жуковский (1783–1852) стал одним из родоначальников русской авторской сказки. Любопытно, что, сочиняя в 1831 сказки о Спящей царевне и Царе Берендее, он вступил в творческое соревнование с А.С.Пушкиным, разрабатывавшим сходные сюжеты.

Среди сказок А.С.Пушкина (1799–1837). В пушкинских сказках отразилось знакомство с разнообразными текстами, от народных сказок из собрания братьев Гримм до высокой литературы. Несомненное влияние на пушкинские сказки оказало и знакомство автора с русским фольклором – сюжет *Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях* (1833) пользовался популярностью в крестьянской среде, так же как тема *Сказки о царе Салтане* (1831), в последней заметно и влияние лубочной литературы.

Одна из лучших русских авторских сказок *Черная курица, или Подземные жители. Волшебная повесть для детей* (1829) написана Антонием Погорельским.

Заметную роль в становлении русской литературной и авторской сказки сыграли Владимир Иванович Даль со своими вариациями на темы русской фольклорной сказки, Петр Павлович Ершов (1815–1869), автор стихотворной сказки *Конек-Горбунок* (1834), Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин (1862–1889), создатель многочисленных сатирических сказок.

Особое место занимает творчество Н.П.Вагнера (1829–1907). *Сказки Кота Мурлыки* (первое издание – 1872), свод разнообразных сказок, часть которых написана под явным влиянием Г.Х.Андерсена, включает и сказки абсолютно самостоятельные. Они были столь популярны, что с 1872 по 1913 книга выдержала девять изданий.

В том, что советская авторская сказка состоялась как жанр, огромная заслуга Корнея Ивановича Чуковского (1882–1969). Начав сочинять стихотворные сказки еще до революции – первый опыт такого рода – сказка *Крокодил* (1916), сымпровизированная для сына. Он создал ряд сказок, ставших классическими – *Мойдодыр* (1923), *Тараканище* (1923), *Мухоморок* (1924), *Бармалей* (1925), *Айболит* (1929). К.И.Чуковский отстаивал право сказки на существование в годы, когда против нее велась целенаправленная борьба: сказку считали ненужным, а то и вредным чтивом, развивающим в детях пустую мечтательность.

Этапной в развитии авторской сказки стала книга Юрия Карловича Олеши (1899–1960) *Три толстяка* (1924, выход в свет – 1928), его единственный опыт в детской литературе. Сказка абсолютно оригинальна и представляет, наверное, первый, причем необычайно удачный опыт революционной сказки (герои свергают иго Трех толстяков и освобождают народ, томящийся под гнетом правителей, злых бездельников и дармоедов).

Творчество Евгения Львовича Шварца (1896–1958) демонстрирует «механизм» создания авторской сказки. Если в первых его пьесах, таких, как *Ундервуд* (1929), сказочные мотивы занимают скромное место, то впоследствии сказка разрастается до объема всего произведения, при этом заимствованные у Г.Х.Андерсена сюжеты – *Голый король* (1934), *Снежная королева* (1939), *Тень* (1940) – преобразованные фантазией Шварца, делаются абсолютно самостоятельными. Поздние пьесы, например, *Дракон* (1944) и *Обыкновенное чудо* (1954), демонстрируют прекрасное знание западноевропейской сказки, но являются неотъемлемой частью художественного мира драматурга.

Удачей стала книга Алексея Николаевича Толстого (1883–1945) *Золотой ключик, или Приключения Буратино* (1936). К теме этой он впервые обратился в 1924, когда вышел его пересказ книги Карло Коллоди о приключениях Пиноккио. Однако книга, где рассказывается

о похождениях деревянного мальчика Буратино, далека от итальянского первоисточника, она оригинальна по сюжету, а герой ее более обаятелен, чем герой итальянской сказки.

Лазарь Ильич Лагин (настоящая фамилия – Гинзбург, 1903–1979), создавая повесть *Старик Хоттабыч* (1938), также ориентировался на зарубежный образец. Впрочем, книга Ф.Энсти *Медный кувшин* была всего лишь источником сюжета, автор строит иное повествование, по его мысли, сказочное волшебство в социалистической стране, добившейся немалых успехов и, главное, выработавшей новый тип человека, не совсем уместно, недаром джинн Гассан Абдуррахман ибн Хоттаб в конце концов сам пытается участвовать в строительстве социалистического общества.

С пересказа чужой книги начинал и Александр Мелентьевич Волков (1891–1977). Повесть *Волшебник Изумрудного города* (первое издание – 1939) напрямую связана с книгой американского писателя Л.Ф.Баума (1856–1919) *Мудрец из страны Оз* (первое издание – 1900). Вышедшие впоследствии *Урфин Джюс и его деревянные солдаты*, *Семь подземных королей*, *Огненный бог Марранов*, *Желтый туман* и *Тайна Заброшенного Замка* – оригинальные сочинения.

Известность получают книги Виталия Георгиевича Губарева (1912–1981) *Королевство кривых зеркал* (1951), *В Тридевятом царстве* (1956), *Трое на острове* (1959). В первой из них предпринята неудачная попытка создать «революционную сказку». Подлинную популярность книге принес одноименный кинофильм режиссера А.А.Роу, вышедший на экран в 1963.

На примере трилогии Николая Николаевича Носова (1908–1976) *Приключения Незнайки и его друзей* (отдельное издание – 1954), *Незнайка в Солнечном городе* (отдельное издание – 1958) и *Незнайка на Луне* (отдельное издание – 1971) нетрудно убедиться, что жанр авторской сказки может вместить любое структурное образование, от утопии до памфлета.

Валерий Владимирович Медведев (род. 1923) в повести *Баранкин, будь человеком!* (1962) близок к жанру научной фантастики.

Любопытную тенденцию – движение от собственно авторской сказки к сказке скорее литературной – демонстрируют повести Эдуарда Николаевича Успенского (род. 1937). В книге *Крокодил Гена и его друзья* (1966) он создает непривычную систему персонажей, делаю главным героем изобретенное им существо, книга *Вниз по волшебной реке* (1979) построена на игре с клише и стереотипами народной сказки, где словно подчеркивается способ обработки (в данном случае, снижения) исходного материала, которую проходит фольклорное произведение, приобретая черты сказки авторской.

Значение сказок в воспитании детей трудно переоценить. Накапливая в себе мудрость прежних поколений, они обретают воистину волшебную силу: обучающую, развивающую, исцеляющую.

Стоит отметить, что сказки оказывают влияние на формирование мышления ребенка, на его поведение на протяжении всего детского возраста, начиная с пеленок. Сначала дети впитывают информацию о простейших ценностях и понятиях вместе с материнскими песнями, стихами, присказками. Чуть позже, после двух лет начинается настоящее воспитание сказкой. Существует несколько аспектов, раскрывающих развивающее влияние сказок.

Сказка – инструмент ненавязчивого обучения

Не секрет, что дети лучше всего воспринимают информацию, поданную в игровой форме. Пространные, серьезные нравоучения взрослых быстро утомляют детей, не достигая своей цели. В то же время с помощью сказки можно объяснить им все те же прописные истины, но сделать это в легкой, доступной для детского понимания форме.

Сказки по праву считают мощнейшим инструментом обучения детей. Все дело в том, что они дают так называемые косвенные наставления. Дети мыслят образами, им гораздо проще представить себе ситуацию со стороны, где главными героями являются сказочные персонажи. Именно на примере героев сказок лучше всего усваивается важная жизненная информация.

Яркими примерами ненавязчивых подсказок, моделирующих правильное поведение, являются такие сказки, как «Колобок», «Серенький козлик», «Теремок», «Волк и семеро козлят».

Сказки воспитывают положительные качества

Вовлекая детей в круг невероятных событий, захватывающих приключений сказки способствуют усвоению важнейших общечеловеческих и моральных ценностей. В них очень ярко даются разные противопоставления: храбрость и трусость, богатство и нищета, трудолюбие и лень, смекалка и глупость. Постепенно, без давления со стороны взрослых дети учатся отличать добро и зло, сопереживать положительным героям, мысленно проходить вместе с ними через разные трудности и испытания.

Между прочим, тот факт, что в конце сказочных историй добро торжествует над злом, является важнейшим фактором в воспитании детей. Понимая эту простую, известную всем с детства истину, ребенок будет чувствовать себя увереннее и смелее, а жизненные невзгоды воспринимать как нечто естественное, лишь закаляющее его характер и силу духа.

Сказки помогают вовремя увидеть психологические проблемы

Воспитательное значение сказок проявляется также в том, что они способны оказывать влияние на формирование личностных качеств. В нежном детском возрасте психика еще нестабильна, граница между добром и злом слегка размыта. Поэтому родителям необходимо прислушиваться к своим детям и их сказочным предпочтениям. Возможно, что любимые и не любимые ребенком персонажи указывают на зарождающиеся эмоциональные проблемы малыша.

В этом случае с помощью той же сказки вполне можно немного скорректировать развитие детской психики, направить ее в мирное русло. Очень важно совместно обсуждать прочитанное, обращать внимание ребенка на какие-то ключевые моменты, разъяснять непонятное.

Помимо того, что сказка является эффективным средством воспитания ребенка, способным решать множество задач, она также объединяет родителей и их детей, дает возможность просто приятно провести время и отдохнуть от суеты реального мира.

Л.Н. Толстой (1828 – 1910)

Толстой деятельно занялся устройством школ в своей Ясной Поляне и во всём Крапивенском уезде. Яснополянская школа принадлежала к числу оригинальных педагогических экспериментов: в эпоху преклонения перед немецкой педагогической школой Толстой решительно восстал против всякой регламентации и дисциплины в школе. По его мысли всё в преподавании должно быть индивидуально – и учитель, и ученик, и их взаимные отношения. В яснополянской школе дети сидели, кто где хотел, кто сколько хотел и кто как хотел. Определённой программы преподавания не было. Единственная задача учителя заключалась в том, чтобы заинтересовать класс. Занятия шли успешно. Их вёл

С 1862 года Толстой стал издавать педагогический журнал «Ясная Поляна», где главным сотрудником являлся он сам. Помимо статей теоретических, он написал также ряд рассказов, басен и переложений, адаптированных для начальной школы. Соединённые вместе, педагогические статьи Толстого составили целый том собрания его сочинений. В своё время они остались незамеченными. На социологическую основу идей Толстого об образовании, на то, что Толстой в образованности, науке, искусстве и успехах техники видел только облегчённые и усовершенствованные способы эксплуатации народа высшими классами, никто не обратил внимания.

В детское чтение перешли первые же произведения Толстого. «Детство», «Отрочество» и «Севастопольские рассказы» выходили в изданиях для детей уже вскоре после их опубликования. «Детство» и «Отрочество» – ярчайшие образцы реалистической повести о детстве. Толстой показал зарождение духовных способностей ребенка, психологические черты возраста, тонкость и чуткость в восприятии мира.

Исследование человеческой души от самых истоков, начиная с детства, – такую грандиозную задачу поставил перед собой писатель, задумав в 1850 году, когда ему было

всего 23 года, роман «Четыре эпохи развития» («Детство», «Отрочество», «Юность», «Молодость»). Повесть «*Детство*» была закончена в 1852 году, замысел «Молодости» остался неосуществленным.

Понять, что есть человек, можно, обратившись к той поре жизни, когда чувства и мысли еще не скованы всякого рода условностями, считал Толстой. Ребенок тянется к самоанализу, размышляет над тем, что же такое он сам и окружающие его люди. Вот в это время наиболее плодотворно внимание к нему.

Уже в «Детстве» получили художественное воплощение взгляды Толстого на воспитание детей. Нельзя быть равнодушным человеком, иначе не сможешь войти в мир ребенка, правильно понять проявления его характера. Толстой категорически отвергает как средство воспитания насилие, подавление воли, унижение человеческого достоинства. Самым лучшим видом воспитания он называет домашнее, материнское. Обучение должно быть поэтапным, на ранних стадиях – шадящим, основанным на интересе детей как к реальному миру, так и к фантазиям, вымыслу.

Работая в Яснополянской школе, Толстой начал писать произведения для детей. В них отразилось его общение с учениками, а также изучение фольклора. Как и школу, он создавал эти произведения в противовес «официальной» детской литературе, которая и по содержанию, и по языку вызвала его резкое осуждение. Даже язык Ушинского казался ему чересчур цветистым, «затейливым».

В 1872 году вышла «Азбука» Толстого в четырех книгах – результат 14-летнего труда. Критика – как официальная, так и демократическая – встретила этот труд столь сурово, что писатель снова начал над ним работать – для исправленного переиздания. Он заново переписал собственно «Азбуку», назвав ее «*Новая азбука*», а материалы, входившие в разделы для чтения, выделил в «*Русские книги для чтения*». Труд был завершён в 1875 году, причем для него было создано более ста новых рассказов и сказок. После этого «Новая азбука» и «Русские книги для чтения» выдержали много изданий. «Новая азбука», например, только при жизни писателя выходила около тридцати раз.

Эти книги составили целую библиотеку для детского чтения. Причем многие из произведений «Русских книг...» и сегодня включаются в хрестоматии и азбуки: это «Филипок», «Три медведя». «Лев и собачка», «Булька», «Кавказский пленник».

Основное место в учебных книгах Толстого занимают вольные переложения русских, индийских, персидских, турецких, немецких сказок, переделки басен Эзопа, иногда пересказы произведений современных Толстому авторов. Создавая собственные свои произведения, он в первую очередь заботился о том, чтобы сюжет их был занимателен, но прост, чтобы они соединяли в себе поучительность и познавательность.

Толстой говорил, что особенно удачным он считает детское произведение, когда «вывод – нравственный или практический, – который вытекает из рассказа, не сказан, а предоставлено самим детям делать его». Толстой был уверен: «Дети любят мораль, но только умную, а не глупую». Мораль его произведений особого рода: писатель хочет поднять сознание ребенка до такой нравственной высоты, чтобы он сам мог решать, как вести себя в конкретных обстоятельствах.

Толстой стремится к тому, чтобы многовековой опыт народа закрепился в сознании читателя-ребенка, подсказывая ему правильное решение в разных случаях жизни. Поэтому ни одна сторона народной жизни не остается без внимания писателя. Басни Толстого заслуживают определений типа: «энциклопедия народной нравственности», «энциклопедия народной мудрости». Значение его книг для маленьких непреходяще.

В сказках Толстой старается внушить детям те понятия, которые будут важны и во взрослой жизни: добро не только лучше, но и «выгоднее» зла; к другому нужно относиться так же хорошо, как ты хочешь, чтобы относились к тебе; если поможешь кому-то в беде, то это воздастся сторицей... Бедный традиционно превосходит в хитрости богатого («Как мужик гусей делил»), однако истинная мудрость побеждает и хитрого («Царские братья»), а рассудительность и справедливость одерживают верх в споре с гневом («Строгое наказание»).

Точная, конкретная образность сохраняется у Толстого и в научно-познавательных рассказах «Азбуки», и в книгах для чтения. Этим произведениям он придавал очень большое значение – ведь его постоянной заботой было просвещение крестьянских детей. При этом методика его была строго научной: знания он преподносил читателям с постепенным нарастанием их сложности. От мини-рассказов (типа: «Сел рой на куст. Дядя его снял, снес в улей. И стал у него год целый мед белый») ребенок движется к более глубокому взгляду на явления окружающего мира («Старый тополь», «Как ходят деревья»), а иногда и к освоению предметов, вовсе ему до того не знакомых («Как делают воздушные шары», «Рассказ аэронавта»). В результате книга дает определенную систему знаний. Писатель считал, что им следует давать лишь те знания, которые они сами могут проверить «на видимых явлениях», т.е. знания должны иметь практическую направленность. Научные же обобщения он полагал

ненужными, ведущими к разрушению в детском сознании целостной картины мира, созданного Богом.

Своеобразен взгляд Толстого на популяризацию исторических знаний. Он был уверен, что историю как науку в школе преподавать не следует, а нужно лишь «возбуждать чувство», давать детям впечатление от исторических событий. В повести *«Кавказский пленник»*, напечатанной в четвертой «Русской книге для чтения», нашли воплощение эти мысли. *«Кавказский пленник»*, не являясь строго историческим произведением, знакомит детей с эпизодами войны на Кавказе. Офицеры Жилин и Костылин показаны в основном не как воины, а как люди, которые находятся в сложном положении — в психологическом противостоянии с пленившими их горцами. Вместе с тем это приключенческая повесть для детей, в которой есть все, что полагается для произведений этого жанра: побег героев из плена, помогающая им в этом аульская девочка, враги, нарисованные самыми мрачными красками.

Нравственное совершенствование человека – главная идея Толстого – писателя, философа, педагога. Она находила воплощение и в его учительской деятельности, и в произведениях, создаваемых им для детей. Толстой был убежден, что воспитывать следует на примерах справедливости, добра, милосердия, уважения как к старшим, так и к младшим. Такими примерами насыщены его произведения.